

Когда младшая тётя, закончив наставления Сяо Маньютоу, вошла, отодвинув дверь, Цзян Дун сидел на верхней кровати, свесив ноги и играя в мобильный телефон.

Дверь ещё не успела открыться, как Цзян Дун, обладая острым слухом, уже услышал шаги и понял, что это младшая тётя.

Подняв голову, он взглянул на вход, где младшая тётя, уже одетая и причёсанная, поправляя шарф, сказала:

— Ты не собираешься выходить? Я пойду погуляю, а ты присмотри за Сяо Маньютоу. Утром пусть посмотрит телевизор, в обед разогрей ему еду в микроволновке, а днём помоги с домашним заданием. Я вернусь попозже.

Неизвестно, был ли Сяо Маньютоу настолько занят всегда, или она просто боялась, что Цзян Дун заскучает, но он, наблюдая, как она методично расписывает день ребёнка, почувствовал странное волнение. Рука, лежащая на изголовье кровати, сжала деревянную поверхность, и, подумав пару секунд, он кивнул:

— Ладно, будьте осторожны.

Младшая тётя на мгновение замерла, поправляя шарф, затем, спустя пару секунд, посмотрела на него.

— Эй, я просто пойду сделать маникюр... Ладно, ладно, я буду осторожна. На красный свет — стой, на зелёный — иди, перехожу дорогу только по пешеходному переходу, не буду ссориться из-за парковки, не волнуйся.

Цзян Дун опешил. Его вежливое замечание было мгновенно парировано, и он, отвернувшись, усмехнулся:

— Ладно, иди уже, закрой дверь. Дядя, наверное, уже запер тебя дома, и ты задыхулась.

Младшая тётя тоже улыбнулась. Она выглядела очень молодо, а с аккуратно нанесённым макияжем и вовсе походила на девушку лет двадцати, очень напоминая маму на старых фотографиях.

— Точно, пока он в командировке, я должна оторваться по полной... Ну, я пошла, вы тут хорошо проводите время. Если Сяо Маньютоу будет капризничать, можешь его отшлёпать, только чтобы папа не заметил.

Цзян Дун сдержал смешок и помахал ей:

— Иди уже.

Услышав лёгкий щелчок замка в прихожей, он отложил телефон в сторону и устался на свои ноги, погружившись в раздумья.

Дверь в спальню была открыта, и Сяо Маньтоу, наконец получивший возможность не делать уроки и смотреть телевизор всё утро, с энтузиазмом навёрстывал упущенное за неделю, наблюдая за медведем. Он даже вежливо убавил громкость, лишь изредка издавая сдержанный смешок, словно рядом с Цзян Дуном жила мышка, которая время от времени напоминала о своём присутствии, пробегая по колесу.

Цзян Дун недолго посидел на кровати, прежде чем зевнул. Прошлой ночью Сяо Маньтоу настоял на том, чтобы спать с ним, забравшись на кровать и залез под одеяло. Боясь раздавить ребёнка или что он упадёт, Цзян Дун почти не спал, обнимая его и глядя в потолок до самого утра, лишь под утро немного задремав. Теперь, когда сонливость накрыла его, он спрыгнул с кровати и вышел в гостиную, где, как и ожидалось, увидел Сяо Маньтоу, сосредоточенно и серьёзно уставившегося в телевизор.

Подойдя, он лёгким пинком отодвинул стул, который, скользя по гладкому полу, отъехал назад. Поскольку на ножках стула были наклеены противоскользящие накладки, звук был приглушённым, напоминая низкое ворчание.

Сяо Маньтоу вместе со стулом отъехал на полметра.

Он продолжал смотреть на медведя, поедающего мёд, и недовольно пробормотал:

— Я уже не вижу, не вижу-у-у...

— Мама сказала, чтобы ты смотрел с дивана, — сказал Цзян Дун. — А я тебе разрешил сидеть на стуле.

Сяо Маньтоу задумался на пару секунд, а затем, заговорив снова, его голос был полон благодарности и лести:

— Братик, ты такой хороший, иди играй, я сейчас занят, не могу с тобой.

Цзян Дун кивнул, сел на диван, снял обувь и устроился поудобнее.

— Тогда я посплю, если проголодаешься — разбуди.

Сяо Маньтоу, сидевший спиной к нему, не шевелился и не произнёс ни слова, видимо, соглашаясь.

Днём Цзян Дун помог Сяо Маньтоу выполнить две страницы математических заданий, а затем поиграл с ним в кубики. Как только стемнело, младшая тётя вернулась, принеся с собой холодный воздух с улицы.

Сяо Маньтоу радостно бросился к ней — точнее, к пакету с едой из Макдоналдса.

— Где мой Биг Мак? Где мой Биг Мак?

Младшая тётя, украшенная множеством стразов на ногтях, ткнула пальцем в лоб Сяо Маньтоу, отодвигая его голову от пакета. Помада на её губах почти стёрлась:

— Сегодня нет Биг Мака, только овощной салат и картофельное пюре.

Сяо Маньтоу с изумлением поднял глаза:

— Мама, ты же ходила в Макдоналдс, и купила только... только это?

Цзян Дун, стоя рядом, рассмеялся, подхватил Сяо Маньтоу на руки и подбросил его.

— Ты уже такой тяжёлый, а всё просишь Биг Мак.

— Я не тяжёлый! — возмутился Сяо Маньтоу. — Я Сяо Маньтоу, Сяо — понимаешь? Это значит, что я лёгкий и могу есть Биг Мак.

— Тогда тебе нужно сменить имя на Да Маньтоу, и тогда ты не сможешь есть Биг Мак, сэкономишь деньги, — сказала младшая тётя.

— Я смогу называться Да Маньтоу, когда постарею.

Цзян Дун:

— Когда ты постареешь, тебя будут звать Лао Маньтоу.

Сяо Маньтоу замахал ногами:

— Когда я постарею, меня будут звать Маньтоу Гань, а ты будешь Лао... Лао Дун?

Младшая тётя, наблюдая за их серьёзным обсуждением, смеялась до слёз:

— Когда он постареет, его можно будет звать Дун Гань.

Цзян Дун провёл у младшей тётки день и две ночи, а в воскресенье рано утром начал собираться обратно в школу.

В шкафу младшая тётя купила ему много зимней одежды. Подумав, он решил взять с собой два свитера и две пары брюк, учитывая прогноз погоды на ближайшие недели.

Он переоделся в ту же одежду, в которой приехал, положил вещи на кровать, а младшая тётя, желая пополнить его запас витаминов, добавила к ним пакет с мандаринами, киви и яблоками, а также большую сумку с закусками, которую поставила рядом, прислонившись к дверному косяку и наблюдая за его сборами.

— Возьми этот пуховик, тот, что ты принёс, слишком тонкий. На следующей неделе будет минус восемь, а ты не любишь носить тёплые штаны, так что одень этот длинный, он защитит от ветра.

Цзян Дун не хотел брать, так как большую часть времени проводил в школе, редко выходил, а самая дальняя дорога была от класса до общежития, куда можно было добраться за несколько минут. Длинный пуховик был неудобен. Но младшая тётя продолжала настаивать, и Цзян Дун, чтобы она не говорила без конца и не обзавелась морщинами раньше сорока, грубо вытащил пуховик из шкафа и бросил его на кровать.

Обернувшись и увидев её озабоченное выражение, он без эмоций отвел взгляд и продолжил складывать одежду.

Прошло некоторое время, и Цзян Дун услышал, как младшая тётя тихо позвала его:

— Сяо Дун...

Он на мгновение замер, почувствовав странное раздражение, но через пару секунд продолжил укладывать вещи.

— Ты недавно... — младшая тётя заговорила тихо, её голос звучал с трудом, словно ей было трудно произнести это, — был у мамы?

Цзян Дун опустил глаза, аккуратно складывая одежду в подготовленный пакет, слой за слоем.

Подождав немного и не получив ответа, младшая тётя забеспокоилась:

— Ты на зимние каникулы... домой поедешь? Если не хочешь, можешь остаться у меня. В конце концов, дядя Сяо Маньтоу часто задерживается на работе, и дома нет никого, кто мог бы мне помочь. Остайся, я постираю и просушу твои вещи, чтобы ты не заболел. Денег хватает? Я могу перевести тебе через WeChat, прими перевод.

Услышав, как она быстро произносит эти слова, в её голосе слышны осторожность и беспокойство, хотя всё это совершенно не её забота, Цзян Дун почувствовал тяжесть в груди, словно в горле застряла рыбья кость, и ему стало невыносимо.

Не сдержавшись, он выпалил:

— Не лезь не в своё дело.

Сразу же пожалев о своих словах, он поспешил добавить:

— До зимних каникул ещё далеко... потом решим. Денег хватает.

В худшем случае он может остаться в общежитии, нужно только оформить документы и

заплатить немного денег, чтобы прожить там всю зиму. Да и...

Он уже так делал.

Увидев, что он смягчился, младшая тётя облегчённо вздохнула, и её лицо расслабилось:

— Ладно, тогда, если решишь остаться, предупреди меня заранее, я попрошу дядю тебя встретить, вещей, наверное, много.

В прошлом году она не подумала об этом, иначе никогда бы не позволила ребёнку провести зиму в пустом общежитии.

Хотя он не мёрз и не голодал, но как одиноко и... грустно было.

У Сяо Маньтоу в воскресенье утром были дополнительные занятия, и они с Цзян Дуном шли в одном направлении, поэтому он предложил младшей тёте остаться дома, а сам сначала отвёз Сяо Маньтоу на занятия, а затем вернулся в школу.

<http://bllate.org/book/15499/1374826>